

Г. А. Печников

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ПРОФЕССОРА В. Т. ТОМИНА И О РАЗЛИЧИИ СОСТАЗАТЕЛЬНОГО И ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОГО ТИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Данная статья посвящена научному творчеству профессора В. Т. Томина и приурочена к его 80-летнему юбилею. В ней рассматриваются актуальные проблемы и научные положения его работ. Кроме того, в статье проводится идея о необходимости четко отличать два различных типа уголовного процесса: состязательный (выигрышно-проигрышный) и объективно-истинный. В состязательном процессе (УПК РФ) состязательность самоцenna и исключает объективную истину; цель и принципы в нем обеспечивают состязательность, «состязание для состязания» и подчинены установлению сильнейшего, победителя правового спора сторон. В данном типе процесса все осостязательствовано, включая и нравственность. По уголовному делу устанавливается состязательно-выигрышная (формально-юридическая) истина. В объективно-истинном типе процесса и цель, и принципы направлены на достоверное раскрытие преступлений, установление объективной истины по делу, в этом типе процесса и нравственность имеет объективно-истинный характер.

Ключевые слова: профессор Валентин Тимофеевич Томин, его юбилей, его научное творчество, противоречия в праве и их разрешение, цель и принципы уголовного процесса, состязательно-выигрышная (формально-юридическая) истина, принципы объективной (материальной) истины, принцип нравственности уголовного судопроизводства, нравственность объективно-истинная и нравственность победителя правового спора сторон.

G. A. Pechnikov

FEW WORDS ABOUT PROFESSOR V.T. TOMIN'S SCIENTIFIC WORKS AND ABOUT THE DIFFERENCE BETWEEN COMPETITIVE AND OBJECTIVELY-TRUE TYPES OF THE CRIMINAL PROCEEDING

This article is dedicated to Professor V.T. Tomin's scientific works on the occasion of his 80th anniversary. Current issues and ideas of his works are discussed. The idea about the necessity of the clear separation of two different types of the criminal proceeding: competitive (winning-losing) and objectively-true is leaded through the article. At the competitive proceeding competitiveness is inherently valued and excludes objective truth; goal and principles provide competitiveness, "contest for contest" and are subordinated to the determination of the strongest winner of the legal issue. At the competitive proceeding everything is competitive, including morality. Competitively-winning (formally-judicial) truth is settled after the criminal proceeding. At the objectively-true proceeding goal and principles are oriented on the trustworthy crime detection; determination of the objective truth, at this type of process morality is objectively true.

Keywords: professor Valentin Timofeevich Tomin, his anniversary, his scientific works, contradictions in law and solution to them, goal and principles of the criminal proceeding, competitively-winning (formally-judicial) truth, principles of the objective (material) truth, principle of morality of the criminal judicial proceeding, objectively-true morality and morality of the winner of the legal issue.

2 июня 2014 г. замечательному ученому, известнейшему правоведу-публицисту, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору Томину Валентину Тимофеевичу

исполнилось 80 лет. От всей души поздравляем нашего уважаемого юбиляра желаем ему доброго здоровья и новых творческих успехов!

Известно выражение: «стиль — это человек». У профессора В. Т. Томина свой собственный,

самобытный стиль, своя стилистика изложения научных трудов, всегда познавательных, оригинальных и смелых, с глубоким содержанием и умной, тонкой ironией. Он любитель парадоксов и прирожденный лингвист. Знанию языка, его точности В. Т. Томин придает громадное значение. Можно сказать, что истина для него в самом языке. Он обладает фундаментальными знаниями.

Профессор В. Т. Томин основатель и многолетний руководитель Нижегородской школы процессуалистов, официально признанной «ведущей научно-педагогической школой». Он взрастил целую плеяду талантливых ученых-процессуалистов, среди них А. С. Александров, А. В. Агутин, С. П. Гришин, М. П. Поляков и другие.

В многочисленных и разнообразных научных трудах профессора В. Т. Томина можно выделить такие основные направления его творческой деятельности: уголовный процесс, управление в социальных и экономических системах (юридические науки), организация правоохранительной деятельности, целеполагание в уголовном судопроизводстве (цель уголовного процесса, задачи и назначение уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные функции и функции — задачи органов, участвующих в уголовном судопроизводстве), принципы уголовного процесса как отрасли государственной деятельности, системный подход (текнология — концепция всеобщей организационной науки, общая теория системы и системный анализ) в исследовании проблем уголовного процесса и судопроизводства, профилактика преступлений («предупреждение причинения зла»), привлечение общественности («народного элемента») к участию в уголовном судопроизводстве и др.

В работах В. Т. Томина значительное внимание уделено вопросам нравственности, духовности, истинности уголовного судопроизводства, а также выявлению логических и смысловых противоречий, конфликтов в праве, в научных позициях и суждениях других ученых, включая и обнаруженные им противоречия и правовые неточности в применяемых юристами понятиях, смысловых терминах. Он всегда стремиться эти противоречия снять, разрешить в интересах восстановления права и установления равновесия, «мира» в правовой системе,

например, в форме достижения компромисса, баланса и т. п.

Так, например В. Т. Томин указывает на «противоречие уголовного судопроизводства между обязанностью правоохранительных органов принять энергичные меры к изобличению лиц, совершивших преступления (обеспечить неотвратимость ответственности), и требованием блюсти законные интересы личностей, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. ... Противоречие объективно существует. Для его разрешения, как всегда в праве, необходимо искать компромисс. Позволю себе напомнить, что потребность в праве появляется только там и тогда, где и когда возникает необходимость согласовывать противоречивые человеческие интересы» [1, с. 280].

На устранение возможных противоречий в законотворческой и правоприменительной деятельности направлены также, например, и такие научные требования профессора В. Т. Томина: «Крайне важно, чтобы система профессиональной подготовки была адекватна идеям, проведенным в новом законодательстве, не только желательно, но и необходимо, чтобы они разделялись теми, кто их применяет. ... Сторона, ответственная за законопроектные работы и за законодательный процесс, должна проверяться на подозрение в нарушении адекватности законодательных, идеологических и технологических идей ничуть не менее тщательно, чем правообразовательная и правовоспитательная системы» [2, с. 155].

Фактическая тенденция к примирению противоположностей, к устраниению конфликтов, противоречий, проявляется и в оценке В. Т. Томиным полярных доктрин уголовного правосудия, широко обсуждаемых научной общественностью в период перед принятием современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Одни видят в нем (в уголовном правосудии — Г. П.) продолжение задач, обозначенных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и действующего УПК РСФСР 1960 г. Читатель помнит, конечно, что речь в них идет о раскрытии преступления и определении меры ответственности (воздания) виновного. Другие определяют функцию правосудия как разрешение спора между государством и его гражданином. Именно представители этой доктрины говорят, что

суды не являются правоохранительными органами. Ничего нового они, правда, не выдумали. Еще дореволюционный российский правовед Михайловский (Томск) призывал не вмешивать суд в борьбу с преступностью. Наконец, трети полагают, что цель правосудия — защищать права и свободы граждан. Какой из этих концепций цели отдать предпочтение, какая верна, сторонники которой из них правы? ... Либерализм и соглашательство до добра не доводят. Тем не менее мне кажется, — пишет В. Т. Томин, — что правы ... авторы всех трех концепций. Аргументы для такого утверждения я черпаю у Нильса Бора. Перед этим великим физиком встала задача определить противоречивую природу света. Дело в том, что в одних случаях свет ведет себя как волны, тогда его поведение объясняется волновой теорией. В других — как частицы: тогда его поведение объясняется корпускулярной теорией. ... Сформулированные выше полярные концепции цели уголовного процесса не противоречат друг другу, а напротив, друг друга дополняют. Каждая из них вступает в дело **в свое время и в своем месте**. Игнорирование любой из них способно принести большой вред членам общества и гражданам государства» [1, с. 539, 540].

С уважением относясь к отмеченной позиции профессора В. Т. Томина, позволим себе не разделить ее и отметить, что, безусловно, в соответствии с диалектикой абсолютно «чистых» явлений ни в природе, ни в обществе, ни в праве нет и быть не может, поэтому примесь всех трех вышеназванных доктрин уголовного судопроизводства действительно можно обнаружить в любой уголовно-процессуальной системе. Но примесь это только примесь, а не сущность конкретного уголовного процесса, а по существу, на наш взгляд, необходимо четко различать концептуально разные типы уголовного судопроизводства (объективно-истинный — с объективной истиной (достоверным раскрытием преступлений, неотвратимостью ответственности виновных) и состязательный (выигрышно-проигрышный) с формально-юридической истиной) и не допускать стирания различий между ними, объединения их в одно единое целое. Либо один тип уголовного процесса, либо другой — середины быть не может. Ведь указанные типы уголовного процесса, как видится, взаимоисключают друг друга и примирить их фактически нельзя. Современный уголовный

процесс России является собой состязательную модель уголовного судопроизводства, состязательность в котором, как представляется, самодостаточна, является самоцелью и отрицает объективную истину. По существу, в УПК РФ нет необходимой общей цели, которая выходила бы за рамки состязательности, все осуществляется только в пределах состязательности.

В современном УПК РФ, по нашему мнению, все осостязательствовано: и цель (назначение), и принципы уголовного судопроизводства, и правовые институты. Все подчинено состязательности, установлению победителя в поединке двух сторон с противоположным своекорыстным выигрышным интересом. Кардинально в УПК РФ поменялись ценностные ориентиры: не раскрыть достоверно, объективно-истинно преступление, а выиграть процесс (дело) в свою пользу в правовом споре сторон по состязательным правилам игры, среди которых: уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ); стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ) (равенство сторон формальное, а не фактическое); состязательная процессуальная форма самоценна и имеет приоритет над реальным содержанием; приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности; все относительно, условно, релятивно; за основу берется не «объективно-истинное» отличие виновного от невиновного, а «состязательно-выигрышное» отличие, исходя из которого преступник может выиграть дело, а невиновный — проиграть; «состязательно-выигрышная истина» на стороне победителя; кто сильнее, тот и прав.

Конечно, современным реалиям отвечает именно состязательный тип уголовного процесса вследствие новой структуры социальных отношений и смены основных ценностей. И все же объективно-истинный тип процесса, с нашей точки зрения, является более высоким типом уголовного судопроизводства, чем состязательный. И права личности защищены и гарантированы по разному в названных типах уголовного процесса: в одном — объективно-истинно, в другом — выигрышно-проигрышно.

В. Т. Томин отмечает: «Скажу сразу, многие подходы составителей УПК РФ начисто игнорируют то обстоятельство, что российский уголовный процесс принадлежит к континентальному семейству права. Мне такой подход представляется поведением женщины, пришедшем в чужой дом в качестве жены и принявшейся подминать под себя не только несчастного мужа, но и *pater familias*. Положение усугубляется, когда эта жена правила чужого семейства знает по витринам» [2, с. 151]

И далее профессор указывает: «Мне представляется, что истина в уголовном судопроизводстве, чтобы использовать ее в качестве инструментария при детерминации правотворчества и правоприменения, должна быть рассмотрена с двух сторон. С одной стороны, постижение истины — это цель доказывания по уголовному делу, а с другой — единственное основание его (уголовного дела) разрешения, соответствующее действительному назначению уголовного судопроизводства, достижению его задач — принцип уголовного процесса. ... Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что цель познания — установление объективной истины. То, что разработчики проекта УПК РФ в конструктировании норм доказательственного права не слишком жаловали объективную истину в уголовном судопроизводстве. Уже неоднократно отмечалось процессуалистами. Наиболее отчетливо это сделал, пожалуй, В. П. Божьев. Честь и хвала ему за это! Зададим законный вопрос: на чем основывается отечественное доказательственное право в интерпретации его Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если уже в понимании цели доказывания оно (доказательственное право) отступает от своей основы (теории познания)? Уголовно-процессуальный кодекс не только не употребляет в своем тексте термина *истина*, но и **существенно затрудняет ее познание по уголовному делу**. Его ст. 75, ч. 1, ст. 86, ст. 89 и несколько других норм реально препятствуют познанию по уголовному делу» [2, с. 206, 210, 211].

«Базовым элементом принципа материальной истины, — продолжает В. Т. Томин, — по мнению многих правоведов, является положение ранее изложенное в ст. 20 УПК РСФСР и изжитое неизвестно зачем из УПК РФ: суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание,

обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выяснять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие его вину обстоятельства» (тема об объективной истине и всесторонности исследования материалов уголовного дела сейчас весьма актуальна, поскольку в настоящее время в Государственной Думе ФС РФ обсуждается проект закона, который называется так: «О внесении изменений в Уголовно-процессуальной кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», который предполагает масштабные концептуальные изменения в уголовном судопроизводстве) [2, с. 210].

Справедлива также мысль В. Т. Томина о том, что «статьи 75 и 83 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности действительно образуют западню, капкан для процесса познания по уголовному делу. Иногда не можешь отогнать от себя мысль, что, что-то (или кто-то) в механизме современной демократии специально работает против привлечения к уголовной ответственности определенный категорий злочинцев, в частности коррупционеров» [2, с. 218].

«Совершенно необходимые, на мой взгляд, — отмечает далее В. Т. Томин, — потенции углубления и расширения гносеологических основ уголовного процесса позволяют подумать о том, чтобы дополнить хорошо усвоенную нами из диалектического материализма и не всеми еще забытую формулу «практика — критерий истины» возможностями неопозитивистских (логический позитивизм) подходов и проверке доказательств и истинности выводов, в частности *верификации* методов познания как способа обеспечения достоверности их результатов» [2, с. 216].

В уголовном процессе, отказавшемся от объективной истины, всегда происходит его **формализация**. На основе требуемой законом такой формальности, как признание лицом своей вины в обмен на смягчение наказания сразу (без исследования) выносится обвинительный приговор. «Сделка о признании вины» вместо объективного исследования (но ведь возможны самооговоры) [3].

В состязательном УПК РФ не придается приоритетного значения признанию вины обвиняемым (подозреваемым) как доказательству,

вопреки требованию ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Собственного признания вины в настоящее время требуют: гл. 321 УПК РФ (Дознание в сокращенной форме), гл. 40 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением), гл. 401 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). При этом является очевидным, что это не предел.

В подобном смысле вполне закономерен вопрос профессора В. Т. Томина: «Уголовно-процес-суальный кодекс возвращается к теории формальной оценки доказательств?». Он обращает внимание на то, что ст. 17 УПК РФ названа «Свобода оценки доказательств». Ее часть 2 достаточно верно и, главное, в полном соответствии с законами гносеологии да и со здравым смыслом устанавливает: «Некакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Между тем, что такое установление института недопустимых доказательств, как не отступление от названного в УПК РФ принципа свободы оценки доказательств и **возвращение к формальной теории оценки доказательств?** Таким образом, мы получаем очередное противоречие между зафиксированным в УПК РФ лозунгом-принципом и реальным содержанием норм, подлежащих непосредственному применению... Возврат к формальной теории оценки доказательств негативен. Конечно, не одиозным в обыденном языке значением термина «формальная». **Он вреден тем, что блокирует развитие средств доказывания в уголовном судопроизводстве.** Более того, игнорирует развитие теории доказательств и научных исследований в ней, тормозит, а иногда и просто делает невозможным перевод аксиом гносеологии, теории познания в доказательственное право. «Отгораживает непреодолимой словесной стеной теорию доказательств от практики доказывания» [2, с. 220].

Говоря о принципе законности уголовно-процессуальной деятельности, профессор В. Т. Томин справедливо обращает внимание на то, что «условием эффективного действия анализируемого принципа является наличие в уголовно-процессуальном праве оптимального

количества норм, плюс их непротиворечивость и легитимность, их системность и систематизированность (разные это признаки), наконец, их доступность участникам уголовного процесса... Будучи самокритичным шестидесятником, я позволю себе высказаться откровенно о действующем УПК РФ. Может ли быть уважаем законодательный акт, который многократно изменяется и дополняется, едва будучи принятым. За несколько лет в УПК РФ внесено более 500 (пятисот!) изменений и дополнений, и они продолжают вноситься. Будучи руководителем авторского коллектива, соавтором и научным редактором Комментария к УПК РФ, я сталкиваюсь с этим буквально каждодневно» [2, с. 153].

Приведем еще несколько интересных оценок состязательного процесса профессором В. Т. Томиным: «Известному американскому процессуалисту Р. Паунду принадлежат следующие сказанные еще в начале прошлого века слова: наша «спортивная теория правосудия» никогда не задается вопросом, что представляет собой истина; она лишь вопрошает: «строго ли соблюдались правила игры?». А они-то как раз в состязательном процессе, по моему мнению, просто не могут соблюдать строго... Прошу читателя обратить внимание на следующее обстоятельство: если состязательный процесс столь хорош, почему его зарубежные коммивояжеры стремятся (1) резко сократить сферу его применения в своем отечестве и (2) соблазнить им кого-нибудь из дальних соседей?» [2, с. 270, 271].

«Суд — это орган, который определяет, у какой из сторон лучший адвокат. В этом парадоксальном афоризме, на мой взгляд, — отмечает В. Т. Томин, — гораздо большее проникновение в сущность состязательного уголовного процесса, чем во многих теоретических работах, посвященных состязательности. Возможность заплатить адвокату больше и, следовательно, выбрать лучшего адвоката дает лицу, которое в состоянии сделать это, преимущества перед его подельниками, другими подсудимыми, проходящими с ним в одной группе. Как, впрочем, и перед подсудимыми, проходящими по другим делам» [2, с. 260].

Большое значение профессор В. Т. Томин придает вопросам нравственности, морали,

поэтому предлагает и отстаивает принцип нравственности уголовного судопроизводства: «Потребность в правовых ориентирах нравственности в отечественном уголовном судопроизводстве, необходимость в немедленных подвижках в этом направлении, по моему глубокому убеждению, — пишет он, — определяются прежде всего социально-психологической атмосферой современного отечественного уголовного процесса, социально-психологическим климатом в правоохранительных органах и судах, состоянием среды их функционирования и влиянием (правильнее, как всегда при взаимодействии, — взаимовлиянием) всех этих факторов на параметры уголовного судопроизводства и друг на друга» [2, с. 162].

Формула принципа нравственности уголовного судопроизводства, по мнению В. Т. Томина, **двуэкторна и сегодня она формулируется так: «решения, поведение и планируемые результаты действий участников уголовного процесса — должностных лиц должны быть нравственными; их действия и решения в уголовном процессе должны способствовать нравственному поведению иных участников уголовного процесса»** [2, с. 177].

При этом ученый акцентирует внимание на то, что «уголовное судопроизводство должно укладываться в прокрустово ложе господствующей в обществе морали, и что реальное содержание нравственности в нашем отечестве не едино. ... События конца ХХ в. революционизировали процесс расслоения общества в нашей стране ... Отсюда определение нравственности, пригодное для описания и использования в качестве инструмента исследования понятия *нравственность уголовного судопроизводства*. В. Т. Томин предлагает следующее: «система исторически под влиянием социально-экономических, религиозных, национальных, правовых и иных детерминантов, сложившихся в той или иной человеческой страте («социальной группе» — Г. П.) правил поведения, определяющих отношение человека к обществу, другим людям и правосудию» [2, с. 162, 168, 169].

В этой связи, как нам представляется, следует четко различать нравственность в разных типах уголовного процесса. В объективно-истинном процессе нравственность имеет объективно-истинный смысл — нравственно признавать виновного виновным, а невинного — невиновным,

здесь нравственные начала неразрывно связаны с объективно-истинным правосудием. Тогда как в состязательном процессе нравственность связана с состязательно-выигрышным правосудием. Для законодателя в данном случае нравственность неразрывно связана с победой в состязании сторон.

В состязательном УПК РФ нравственность так же, как истина, всегда на стороне сильнейшего. Выходит, в поединке сторон нравственно выиграть процесс (дело) в свою пользу и безнравственно его проиграть. В состязательном типе процесса свое представление о нравственности. При этом для законодателя здесь важен сам выигрыш дела; кто сильнее — тот и прав. Поэтому нравственность, законность и справедливость в состязательном виде процесса всегда на стороне победителя.

В 2005 г. в своем положительном отзыве официального оппонента на мою докторскую диссертацию «Диалектические проблемы истины в уголовном процессе» профессор В. Т. Томин одобрил, в частности, такую мысль докторанта: «При отказе от объективной истины уголовный процесс неизбежно утрачивает необходимую для него определенность, стабильность, принципиальность. Лишается процесс и своей процессуальной самостоятельности, своего стойкого иммунитета, сориентированного на объективность; легко становясь орудием субъективизма и произвола, как и законные права личности в уголовном судопроизводстве. Утративший научные ориентиры процесс утрачивает и нравственные ориентиры. Все становится относительным, вседозволенным и следователь, судьи легко могут впасть в правовой нигилизм» [4, с. 8].

Критический анализ и точные оценки тех или иных сторон действующего УПК РФ профессором В. Т. Томиным всегда научно перспективны. Они содействуют становлению более совершенного уголовного процесса, в котором свое подлинное, полноценное значение обретут такие разработанные им мировоззренческие идеи — доктринальные принципы отечественного уголовного процесса, как: законность уголовно-процессуальной деятельности, нравственность уголовного судопроизводства, публичность (официальность), независимость должностных лиц, ведущих процесс, обеспечение законных интересов личности в уголовном процессе, объективная (материальная) истина, принцип

участия народного элемента в уголовном судопроизводстве и обеспечение социального контроля за уголовным судопроизводство и др. [2, с. 147—235].

Как известно, «никто необъятного объять не может», поэтому невозможно в одной статье охватить всю глубину и богатство многолетнего и многогранного научного созидательного труда профессора В. Т. Томина. Его работы никого не оставляют равнодушным, всегда заряжают читателя высокой нравственностью и гуманизмом, увлекают тонкой оригинальной мыслью и образованностью языка. Еще раз поздравляем Валентина Тимофеевича Томина с Днем рождения! Желаем ему крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

Примечания

1. Томин В. Т. Избр. тр. СПб., 2004.
2. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009.
3. Сделки о признании вины распространены в англо-саксонском процессе, который Россия у себя с почтением копирует. В связи с этим обратимся к статистике: в США ежегодно казнят примерно 4 % невиновных людей, утверждают американские ученые. К такому выводу они смогли прийти, проанализировав смертные приговоры, вынесенные американскими судами в период с 1989 по 2009 гг. По словам ученых, каждый 25-й человек из числа приговоренных к смертной казни, а затем и казненный, был невиновен. В то же время процент пересмотренных решений в пользу обвиняемых довольно низок, что свидетельствует о тенденции к безапелляционности американского правосудия // Калейдоскоп. Сов. Россия. 30 апреля 2014 г. № 48 [13996].
4. Печников Г. А. Диалектические проблемы истину в уголовном процессе: моногр. Волгоград, 2007.

© Печников Г. А., 2014